

ИСТОРИЯ ИСКУССТВ: ПРЕДМЕТЫ, ХУДОЖНИКИ, ЭКСПЕРТЫ ART HISTORY: OBJECTS, ARTISTS, AND EXPERTS

DOI 10.15826/izv2.2021.23.3.060

УДК 679.87(470.5) + 739.2(470.54-25) +
+ 316.77

Н. В. Боровкова

Санкт-Петербургский горный университет
Санкт-Петербург, Россия

КАМНЕРЕЗНОЕ ИСКУССТВО УРАЛА И АЛТАЯ КОНЦА XVIII – XIX в.: НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЕ ВЛИЯНИЕ

Изучение русского камнерезного искусства остается важной и актуальной задачей современного российского искусствознания. Необходимо по-новому взглянуть на это направление русского декоративно-прикладного искусства. Важно решить вопрос, является ли русское камнерезное искусство исключительно внутренним явлением или оно основано на западноевропейских заимствованиях.

В рамках данного исследования рассмотрены произведения, выполненные на камнерезных предприятиях Урала и Алтая: Екатеринбургской и Локтевской мануфактурах, которые работали исключительно по заказам Кабинета. К концу XVIII в. сложилась особая система заказа камнерезных изделий. С этой целью формировали наборы «проб» природного декоративного камня из русских месторождений. Кабинет составлял специальные альбомы с проектами изделий, при отправке заказа на фабрику высылали эскиз и указывали номер камня, из которого это изделие необходимо было исполнить.

Комплексное изучение русского камнерезного искусства показывает наличие связей с европейской модой, традициями и технологией. В Россию для организации камнерезного производства приглашали европейских специалистов. Путешественники привозили изящные предметы, выполненные из декоративного камня европейскими мастерами.

К концу XVIII в. камнерезное производство в Западной Европе прошло гораздо более длительный путь развития, чем в России. Производство художественных изделий из камня осуществлялось в Италии, Франции, Англии, Швеции и других европейских странах. Русские заказчики хотели иметь такие же предметы, а мастера пытались подражать и воспроизводить европейские аналоги.

При сопоставлении проектов декоративных ваз прослеживается несомненное влияние европейских аналогов. При наличии очевидного сходства их декоративного оформления, для русских мастеров характерно умение раскрыть уникальные эстетические свойства материала. На первом этапе несомненно ощущалось влияние западноевропейских мастеров, но в дальнейшем русское камнерезное искусство начало приобретать собственные уникальные черты, хотя и развивалось в русле господствовавших общеевропейских стилистических направлений.

К л ю ч е в ы е с л о в а: камнерезное искусство Алтая и Урала; кросс-культурные связи; европейское заимствование; Локтевская шлифовальная мануфактура; Екатеринбургская гранильная фабрика; природный декоративный камень

Благодарности

Автор выражает благодарность заместителю директора Алтайского государственного краеведческого музея (Барнаул) *Ю. А. Абрамовой* за возможность изучения материалов из фондов музея.

Ц и т и р о в а н и е: *Боровкова Н. В.* Камнерезное искусство Урала и Алтая конца XVIII — XIX в.: национальный феномен и западноевропейское влияние // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23, № 3. С. 291–303. <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.3.060>

Поступила в редакцию: 14.09.2020

Принята к печати: 10.08.2021

Natalia V. Borovkova

*St Petersburg Mining University
St Petersburg, Russia*

LAPIDARY ART OF THE ALTAI AND THE URALS OF THE LATE 18th — 19th CENTURIES: THE RUSSIAN CULTURAL PHENOMENON AND EUROPEAN INFLUENCE

The study of Russian stone-cutting art remains an important and urgent task of contemporary Russian art history. It is necessary to take a fresh look at this direction of Russian decorative art and find out whether Russian stone-cutting art is an internal phenomenon, or it is based on European borrowing.

This article refers to works of stone-cutting enterprises of the Urals and the Altai, i. e. Yekaterinburg and Loktevsk Manufactories, which worked exclusively at the order of the Cabinet. In the late eighteenth century, there was a system for ordering stone products in Russia. To do this, they formed sets of “samples” of natural ornamental stone from Russian deposits and compiled albums of product projects. When sending an order to the factory, they attached a sketch and indicated the number of the stone which the product was to be made of.

A complex analysis of Russian stone-cutting art testifies to the fact that it followed European fashion, traditions, and technology. European specialists were invited to Russia in order to organise stone-cutting production. Also, travellers brought elegant artworks made of decorative stone by European masters.

By the late eighteenth century, stone-cutting production had come a much longer way in Western Europe than in Russia. The production of works of art made of stone was carried out in Italy, France, England, Sweden, and other European countries. Russian commissioners wanted to obtain similar items, and the masters imitated and reproduced European originals.

When comparing designs of decorative vases, one can see an undoubted influence of European analogues. However, if there is an obvious similarity to their decorative design, Russian masters are characterised by the ability to reveal the unique aesthetic properties of the material. At the first stage, the influence of European masters was not to be argued, but later on, Russian stone-cutting art began to acquire its own unique features, although it developed along the lines of the dominating pan-European stylistic trends.

Key words: stone-cutting art of the Altai and the Urals; cross-cultural connections; European adoption; Loktevsk Cutting Manufactory; Yekaterinburg Lapidary; natural decorative stone

Acknowledgements

I am grateful to *Yuliya Abramova* (Barnaul, Russia), deputy director for Accounting and Storage of Funds of State Altay Local History Museum, for her help and the opportunity to study materials from the museum collections.

For citation: Borovkova, N. V. (2021). Kamnereznoe iskusstvo Urala i Altaia kontsa XVIII – XIX v.: natsional'nyi fenomen i zapadnoevropeiskoe vliianie [Lapidary Art of the Altai and the Urals of the Late 18th – 19th Centuries: The Russian Cultural Phenomenon and European Influence]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 23(3), 291–303. <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.3.060>

Submitted: 14.09.2020

Accepted: 10.08.2021

Введение

В большинстве исследований по истории русского камнерезного искусства XVIII–XIX вв. часто приходится сталкиваться с устойчивыми стереотипами, вошедшими в искусствоведческую литературу еще в советские годы. По-прежнему встречаются суждения о многовековой истории русского камнерезного искусства, корни которого уходят к истории древних славян X–XIII вв. Подтверждением данного тезиса у таких авторов являются украшения из сердоликов и хрусталей. Тем не менее, украшения никак не могут считаться прототипами монументальных изделий из твердого декоративного камня, поскольку изготовление ювелирных и монументальных камнерезных изделий — два совершенно разных технологических процесса.

Общие вопросы развития русского камнерезного искусства освещали в своих трудах искусствоведы и минералоги. В них четко прослеживается приверженность исключительности и независимости русского камнерезного

искусства от общеевропейских художественно-культурных тенденций. Известными публикациями по данной теме являются труды XX в. Б. В. Павловского [Павловский, 1975; 1976], академика А. Е. Ферсмана [Ферсман, Влодавец; Ферсман, 1946; 1961] и др. В современных публикациях, посвященных вопросам развития отечественного камнерезного искусства рассматриваемого периода, до сих пор прослеживается определенная преемственность взглядов специалистов, отвергавших влияние европейского опыта отечественных архитекторов и дизайнеров, по чьим проектам выполняли камнерезные предметы. Такой подход не позволяет дать объективную оценку этому виду искусства, а также определить источник заимствования и степень авторской переработки первоначального образа.

Важное значение для изучения истории развития камнерезного производства в России имеют исследования Н. М. Мавродиной [Мавродина, Каган; Мавродина, 2000; 2007]. Но наибольший интерес представляют научные публикации исследователя из Екатеринбурга Л. А. Будриной, в которых дается новый взгляд на взаимоотношения русского и европейского камнерезного искусства [Будрина, 2013], а также рассматриваются проблемы кросс-культурных связей [Будрина, 2017; 2018].

Цель данной публикации — выявить причины всплеска русского камнерезного искусства на Урале и Алтае во второй половине — конце XVIII в.; определить предпосылки этого явления и кросс-культурные связи, способствовавшие его развитию в России. Одной из главных задач является изучение системы производства предметов роскоши из природного декоративного камня, сложившейся в XVIII в. и получившей дальнейшее развитие в XIX столетии.

До начала XVIII в. устойчивой традиции изготовления монументальных предметов декоративно-прикладного искусства из твердого камня в России не существовало. Рельефы на белокаменных храмах Владимиро-Суздальской Руси XIII в. не являются прообразами данного вида искусства, поскольку работа с мягким известняком существенно отличается в технологическом плане. Ювелирное производство в Оружейной палате Московского Кремля демонстрировало совершенно иную область производства предметов декоративно-прикладного искусства и тоже не может считаться предшественником камнерезного ремесла. В начале XVIII в. в России еще не было производственных возможностей, мощностей и обученных специалистов, способных выполнять монументальные каменные изделия из твердых горных пород и минералов.

Организация камнерезного производства на Урале

Появлению первых «шлифовальных мельниц» на территории Российского государства предшествовали последовательные действия по реформированию системы поиска и добычи природного декоративного камня. Первым шагом стало учреждение в 1700 г. Петром I приказа рудокопных дел. В дальнейшем при реформировании государственных органов в 1719 г. вместо него была создана

Берг-мануфактур-коллегия. В сферу ее интересов входили вопросы поиска месторождений не только руд, пригодных для получения металлов, но и природного декоративного камня.

Камнерезное производство в России прошло длительный период становления. В 1721 г. была основана Петергофская шлифовальная, а в 1726 г. Екатеринбургская гранильная фабрики. Первые камнерезные изделия были весьма просты по форме. Это были небольшие емкости, черенки для столовых приборов и пр., имевшие спрос у заказчиков. В 1745 г. Петергофская шлифовальная мастерская перешла в управление Кабинета Ее Императорского Величества, а ее основным заказчиком стала Комиссия о Санкт-Петербургском строении (создана 10 июля 1737 г. по указу императрицы Анны Иоанновны, с 1762 г. Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы) (далее — Комиссия о строении).

Камнерезный центр на Урале появился благодаря активной деятельности Берг-мануфактур-коллегии и сподвижников Петра В. Н. Татищева и Вильгельма де Геннина. Новое производство решено было основать в местах крупных месторождений цветного камня. В 1726 г. В. Н. Татищев пригласил в Екатеринбург шведского мастера Кристиана Рефа из Стокгольма. Первоначально спрос был исключительно на ювелирные ограненные камни, поэтому по желанию высочайших заказчиков следовало устроить фабрику по огранке камня и научить этому искусству русских подмастерьев. С изменением вкусов и модных предпочтений на фабрике постепенно перешли от мелких предметов к производству крупных монументальных каменных изделий. Препятствием были: отсутствие соответствующего оборудования, специалистов и нехватка сырья в больших объемах. Только в 1738 г. в окрестностях Полевского, Северского и Гороблагодатских заводов заработали мраморные ломки и началось производство изделий, необходимых для новой столицы. В 1746 г. президент Берг-коллегии Антон Федорович Томилов распорядился устроить обновленную механическую фабрику для обработки мрамора, где использовали машины, спроектированные по образцам Петергофа. По сравнению с ручной работой, это увеличило скорость распиловки мрамора в пять раз. Тем не менее, полноценное производство первых камнерезных изделий из твердого камня и в Петергофе, и на Урале фактически началось не ранее 1751 г.

Этому предшествовало переоборудование существующих производств под технологические мощности для обработки твердых видов природного камня. В середине XVIII в. Екатеринбургская гранильная фабрика была перепрофилирована с огранки ювелирных камней на производство камнерезных изделий из твердого местного декоративного камня. Управление всеми камнерезными фабриками на территории Российской империи сосредоточилось в горном отделении Кабинета Его Императорского Величества. Резкому всплеску камнерезного производства способствовал факт наличия спроса на предметы роскоши из природного камня, необходимого для украшения дворцов столицы и ближайших пригородных резиденций.

В середине XVIII в. на Урале заработали два полноценных производства по созданию камнерезных предметов: из мрамора в поселке Горный Щит — Горнощитская мраморная фабрика, разместившаяся в непосредственной близости от ранее прекратившего работу Северского завода; и Екатеринбургская гранильная фабрика по обработке твердого поделочного камня при Екатеринбургском заводе. Для создания запасов каменного сырья была организована экспедиция по розыску твердых цветных камней (агатов, переливтов, яшм, горных хрусталей и пр.) под руководством Семена Селезнева. Тем не менее, активного производства монументальных произведений из твердого камня на Урале не производилось вплоть до конца 1770-х — 1780-х гг., пока не появился активный спрос на подобные предметы.

В XVIII в. для русского высшего общества оказалась доступна европейская культура и достижения художественного рынка. У просвещенной знати появилась потребность в украшении дворцовых помещений, что стало толчком к развитию производства предметов роскоши из природного декоративного камня. После многочисленных визитов в зарубежные страны, знакомства с дворцовыми комплексами, украшенными предметами из камня, Петр I принимает решение о создании собственного производства. Для устройства оборудования были приглашены специалисты. Потребовалось сырье — природный камень, обладающий уникальными физическими и эстетическими характеристиками, а также специалисты, способные его обрабатывать. Развернулась широкомасштабная деятельность по поиску и разведке месторождений мрамора и твердокаменных пород, как в окрестностях столицы, так и в более отдаленных регионах. В 1765 г. по предложению И. И. Бецкого была учреждена «Экспедиция о розыскании разного рода цветных камней», что позволило интенсивнее заниматься поиском, разведкой и обработкой не только мрамора, но и более твердых пород, пригодных для изготовления художественных предметов, вокруг Екатеринбурга и в Оренбургской губернии.

Екатеринбургская гранильная фабрика перешла под управление Экспедиции и ее начальника полковника Данненберга. К моменту его прибытия на Урал фабрика находилась в запустении и лишь занималась резкой камня, а не производством изделий. Основной ее задачей было составлять образцы «проб» из дощечек яшм, порфиров и прочих пород, открытых в этот период. Из них создавались особые образцовые коллекции камня. При заказе предметов по желанию императрицы или Кабинета ЕИВ указывался номер образца пробы камня. Поэтому одинаковые наборы находились в личной коллекции императрицы, в Кабинете и на каждой из фабрик. Из них собирали наборные столешницы для консолей, настольные украшения в виде пирамид, но главное, это были образцовые наборы, по которым можно было выбрать материал для заказа изделия.

Поисковыми партиями были вновь открыты ранее заброшенные и обнаружены новые месторождения камня. К 1794 г. только в Пермской и Оренбургской губерниях было открыто 500 месторождений яшмы, агата, порфира. Для

снабжения столицы цветным камнем Экспедицию вместе с Екатеринбургской гранитной фабрикой, так же как ранее Петергофскую шлифовальную мельницу, подчинили Комиссии о строении.

Организация камнерезного производства на Алтае

Взросший интерес к предметам из цветного камня дал толчок к дальнейшему развитию этого вида художественной промышленности в России. В 1780-е гг. начинается активное освоение Сибири, а именно отдаленных территорий Алтая и Прибайкалья. В период правления императрицы Екатерины II была организована еще одна фабрика по обработке камня — алтайская Локтевская шлифовальная мануфактура. Большинство исследователей не рассматривают период основания и действия этого производства как самостоятельный этап русского камнерезного искусства, поскольку считают его началом существования Колыванской фабрики. Тем не менее, такая точка зрения в корне неверна. Отсутствие достоверных сведений и малая изученность этого производства не должны служить препятствием в оценке значимости его для истории русского камнерезного искусства. В современных музейных коллекциях предметы Локтевской фабрики представлены достаточно хорошо. Тем не менее, большинство из них приписывается работе мастеров Колывани, даже несмотря на даты создания, предшествующие времени открытия Колыванской фабрики.

В 1785 г. на Алтай был командирован П. А. Соймонов — статс-секретарь Екатерины II (1778–1793), который с 1784 по 1793 г. возглавлял экспедицию Колывано-Воскресенских заводов, являлся директором Горного училища (1784–1793) [Очерки истории Горного института, с. 20–25; Во главе Горного института, с. 33–42], был членом Академии наук с 1783 г. и президентом Коммерц-коллегии с 1797 г. Именно П. А. Соймонов озаботился организацией в 1785–1786 гг. экспедиционных партий по розыску цветного камня под руководством Чулкова, Шангина, Риддера и др., которым было предписано искать твердые каменные породы, пригодные для производства резных крупных изделий: ваз, колонн и пр. Результатом стали открытия, коргонского порфира, риддерской брекчии, ревневской и копеечной яшм. Новые коллекции «проб» тоже были отправлены в Петербург и вошли в состав личного минерального кабинета императрицы [Боровкова, 2000; 2005].

Уже в 1786 г. на берегах р. Локоть началось строительство новой шлифовальной мельницы в непосредственной близости от мест ломки черного порфира. Локтевская мануфактура просуществовала с 1788 по 1801 г. Очень быстро запасы камня в данном районе закончились, поэтому производство перенесли ближе к вновь открытым месторождениям в д. Колывань [Родионов]. Здесь находился заброшенный сереброплавильный завод, выкупленный у Демидовых и практически переставший приносить доход в казну. В 1801 г. на этом месте начала свою работу Колыванская шлифовальная фабрика по производству монументальных декоративных изделий из камня. На сегодняшний день это

единственное действующее производство крупных монументальных изделий, работа которого не прекращается с начала XIX в.

Источники русских камнерезных изделий и система заказа на фабриках Кабинета ЕИВ

Деятельности Колыванской фабрики предшествовала работа Локтевской мануфактуры. Представление об ассортименте ее изделий дает уникальный альбом чертежей 1786–1792 гг. [АГКМ, ОФ 15745/1], хранящийся в фондах Алтайского государственного краеведческого музея в Барнауле [Галкина, с. 206]. Альбом состоит из 60 листов, представляющих собой рабочие копии проектов камнерезных изделий, часть которых была отправлена лично П. А. Соймоновым. На л. 8 (эскиз № 1) и л. 5 (эскиз б№) альбома представлены два варианта овоидной крупной вазы, эскизы которой были доставлены на фабрику 24 июля 1791 г. от «начальствующего нерчинскими заводами коллежского советника Барбот де Марни» [АГКМ, ОФ 15745/1]. На листах изображены схожие вазы с крупным овоидным туловом на небольшой ножке типа «песочных часов», ручки монолитные, выходят из плечиков и соединяются с верхней частью горлышка. Сверху изображена небольшая крышка с декоративной шишечкой.

Весьма близкие этим эскизам вазы можно увидеть в современной экспозиции одного из залов корпуса Холодная баня в ГМЗ «Царское Село». Материал, из которого они выполнены, имеет мелкозернистую структуру, в камне сочетаются зерна минералов темно-коричневого и бежевого цветов. На первый взгляд можно его принять за красно-коричневый порфир Коргонского месторождения, но общая цветовая характеристика, качество полировки поверхности не позволяют однозначно говорить о его происхождении. Возможно, камень, из которого они выполнены, не встречается в России. Данный вопрос требует более детального изучения. Визуальное же сравнение рисунков и ваз из коллекции Царского Села позволяет увидеть некоторую разницу между эскизным изображением и имеющимися предметами. Очертания предметов имеют большую плавность и мягкость линий, которые отсутствуют в графическом изображении. Можно предположить, что рисунки ваз для русской фабрики были выполнены с европейских образцов, и вполне вероятно, что именно данные вазы стали их прообразами.

Со стороны Двора увеличиваются запросы на производство художественных изделий из цветного камня. Агенты императрицы доставляют графические изображения резиденций европейских монархов, в столицу привозят мраморные и порфировые вазы из Италии. Все это подхлестнуло желание императрицы иметь дворцы и художественные предметы не хуже европейских, но при этом использовать для их производства собственные ресурсы. В Царском Селе для императрицы по проекту Ч. Камерона возводят корпус Холодных бань, внутренняя отделка стен которого была выполнена из уральских яшм, а в качестве декоративного убранства интерьеров использованы каменные вазы, привезенные

из Италии. Одновременно разворачиваются работы по переустройству дворца в Павловске для цесаревича великого князя Павла Петровича и Марии Федоровны. Под именем графов Северных они совершили путешествие по Европе из которого привезли некоторое количество каменных предметов. По сведениям, опубликованным О. К. Баженовой, из Италии были привезены вазы-кратеры из античного красного порфира, реплики известных мраморных vaz «боргезе» и «медичи», приобретенные у Валадье, а также столешницы из разных видов мрамора, гранита, вазы из английского флюорита и пр. [«Павловск», с. 8].

В конце XVIII в. в России были известны иллюстрированные издания лучших европейских предметов эпохи Ренессанса, XVII и XVIII столетий. Во многих частных библиотеках находились графические листы, выполненные Дж. Б. Пиранези. Из своего европейского вояжа графы Северные привезли несколько альбомов с гравюрами его работы:

Итальянское путешествие пополнило великокняжескую книжную коллекцию роскошными альбомами «Римских древностей», изданными Пиранези в 1779 году, «Памятниками Помпей», напечатанными в знаменитой парижской типографии Дидо (издание Ф. Хаккерта); красочной серией «Живописных путешествий» с гравированными и литографированными видами архитектурных памятников и дворцово-парковых ансамблей Греции, Италии, Франции, Германии [Витязева].

В этот период в России начинает складываться особая система заказа и производства монументальных камнерезных изделий на фабриках под управлением Кабинета: Петергофской, Екатеринбургской, Локтевской и с 1799 г. Колыванской. Альбом Локтевской фабрики является примером специального сборника проектов изделий. Таким образом, заказчики могли точно указать номер эскиза, по которому следовало работать, а также из эталонной коллекции плиток выбрать необходимый материал для будущего изделия. Факт использования аналогичных «альбомов» и на других камнерезных фабриках подтверждается появлением в 1770–1790- гг. целых серий схожих vaz, чей внешний вид различается лишь в незначительных деталях и материале. На службе в Кабинете и Комиссии о строении состояли все ведущие архитекторы Санкт-Петербурга: Воронихин, Росси, Гальберг, и др. Их имена стоят на многочисленных листах проектов камнерезных изделий, отправленных на фабрики. Копии эскизов отправляли с распоряжениями об изготовлении изделий. Часто один и тот же эскиз высылали на все производства изменяя лишь камень из которого необходимо было выполнить заказ. Процесс изготовления таких предметов был не быстр, очень часто их изготовление затягивалось на годы. Редко с разрешения Кабинета делали исключения и выполняли заказы частных лиц либо организаций.

С конца 1770-х гг. мы можем говорить о наличии системы осознанного заказа крупных камнерезных изделий из стандартных наборов коллекций проб цветного камня и по стандартным эскизным альбомам, находящимся на всех камнерезных фабриках, подчиненных Кабинету ЕИВ. Но остается нерешенным вопрос, что явилось их прообразом или что послужило источником для

проектирования подобных предметов, на какие источники опирались архитекторы при составлении проектов, а заказчики при высказывании собственных пожеланий. Проблемой изучения «степени самостоятельности проектов, исполненных отечественными камнерезами имперского периода», впервые заинтересовалась Л. А. Будрина, которая указала на несомненное влияние так называемых сборников образцов европейского «промышленного искусства» на русских архитекторов, выполнявших эскизы изделий по заказам Кабинета [Будрина, 2017, с. 231].

Для украшения Павловского дворца русским камнерезам были заказаны новые крупные цилиндрические вазы, внешний вид которых был весьма схож с европейскими аналогами. В 1776, 1787 гг. в Петергофе и на Локтевской фабрике по одному эскизу выполняют вазы из уральских и алтайских камней. Обе вазы русской работы напоминали вазу-урну, опубликованную во Французском альбоме эскизов в 1772 г.

Выводы

Анализ развития русского камнерезного искусства на фабриках Кабинета ЕИВ Урала и Алтая показал несостоятельность существовавшего в советские годы тезиса о национальной исключительности данного художественного явления, поскольку приведенные примеры наглядно демонстрируют, что русское камнерезное искусство развивалось в XVIII–XIX вв. в непосредственной связи с западноевропейским. Подтверждением этого тезиса являются проекты и готовые изделия, которые весьма близки западноевропейским аналогам. Очевидно, что в русских предметах присутствуют национальные особенности, в них нет слепого копирования, кроме того, богатые месторождения природного декоративного камня на территории России позволили мастерам разнообразить материалы. Они смогли особым образом прочувствовать камень и сумели раскрыть его уникальные эстетические свойства.

Проведенное исследование показывает, что на первом этапе развитие русского камнерезного искусства осуществлялось при непосредственном влиянии западноевропейских мастеров. Для проектирования многих изделий в качестве основы использовали произведения многочисленных дворцовых комплексов Западной Европы, опубликованные сборники и каталоги коллекций предметов декоративного искусства. В XVIII–XIX вв. в России складывается особая уникальная система производства крупных декоративных камнерезных изделий, в которой наравне с искусством обработки твердого камня мастерами-камнерезами важную роль играла воля заказчика.

Источники

АГКМ — Алтайский государственный краеведческий музей. Альбом изделий Локтевской шлифовальной фабрики. ОФ 15745/1.

Маеродина Н. М. Искусство екатеринбургских камнерезов : каталог. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2000.

Маеродина Н. М. Искусство русских камнерезов XVIII–XIX веков = The Art of Russian Stone Carvers 18th–19th Centuries : каталог коллекции. СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2007.

Маеродина Н. М., Казан Ю. О. Работы камнерезов Колывани в Эрмитаже : каталог выставки. Л. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 1990.

«Павловск», государственный музей-заповедник (Санкт-Петербург). Полный каталог коллекций. Т. 13 : Изделия из цветного камня второй половины XVIII–XX веков в собрании ГМЗ «Павловск» / [авт.-сост. О. К. Баженова]. СПб. : Изд-во ГМЗ «Павловск», 2013.

Исследования

Боровкова Н. В. Императорские шлифовальные фабрики в XVIII в. (история, развитие, производство) // Историческая роль Екатерины II в развитии горно-заводского дела в России : науч.-практ. конф., 17–19 дек. 1999 г. / [эксперт.-редкол. Б. А. Старков, А. В. Гоголевский]. СПб. : С.-Петерб. гос. горн. ин-т им. Г. В. Плеханова, 2000. С. 70–74.

Боровкова Н. В. В память трудов и попечения // Записки Горного института. Т. 163 : Горный институт и петербургская высшая школа в пространстве образования, науки и культуры / [науч. ред. В. Г. Афанасьев, Д. В. Шмонин]. СПб. : С.-Петерб. гос. горн. ин-т им. Г. В. Плеханова, 2005. С. 25–27.

Будрина Л. А. Парижская школа камнерезного дела в I трети XIX века и заказы Н. Н. Демидова // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2013. № 1 (111). С. 5–19.

Будрина Л. А. Атрибуция произведений русских камнерезных фабрик: предмет, эскиз и проблема авторства в контексте кросс-культурного обмена. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2017. Т. 19, № 4 (169). С. 231–240.

Витязева В. А. «Благословенный к вам Павел...». Переписка графа и графини Северных с К. И. Кюхельбекером. 1781–1782 // Наше наследие. 2003. № 66. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/6619.php> (дата обращения: 30.01.2019).

Во главе Горного института. Директора учебного заведения (1773–1918) / [В. Г. Афанасьев, И. В. Волошинова, М. В. Друзин и др.]. СПб. : Санкт-Петербургский горный ун-т, 2017.

Галкина А. А. Музейная коллекция: история развития камнерезного производства на Алтае XVIII — XXI вв. // Труды Алтайского государственного краеведческого музея. Т. 2. Барнаул : Алтайпресс, 2006. С. 204–210.

Очерки истории Горного института (1773–1917) / [В. Г. Афанасьев и др. ; отв. ред. В. Г. Афанасьев]. СПб. : Санкт-Петербургский гос. горный ин-т им. Г. В. Плеханова, 2010.

Павловский Б. В. Декоративно-прикладное искусство промышленного Урала. М. : Искусство, 1975.

Павловский Б. В. Камнерезное искусство Урала. Свердловск : Свердл. кн. изд-во, 1976.

Родионов А. М. Колывань камнерезная. Барнаул : Алтайский дом печати, 2007.

Ферсман А. Е. Из истории культуры камня в России. М. ; Л. : 2-я тип. Изд-ва АН СССР, 1946.

Ферсман А. Е. Очерки по истории камня : в 2 т. М. : Изд-во АН СССР, 1961. Т. I. 1954 ; Т. II. 1961.

Ферсман А. Е., Владелец Н. И. Государственная Петергофская гранильная фабрика в ее прошлом, настоящем и будущем. Петроград : Комис. по изучению производительных сил России при Рос. акад. наук, 1922.

Budrina L. A. Russian Hardstone Pieces at the Bavarian Kings' Residences: Introductory Notes // Facets of Culture in the Age of Social Transition: Proceedings of the All-Russian Research Conference with International Participation. KnE Engineering, 2018. P. 14–19. <https://doi.org/10.18502/keg.v3i8.3598>

References

- Afanasyev, V. G. et al. (2010). *Ocherki istorii Gornogo instituta (1773 — 1917)* [Essays on the History of the Mining Institute (1773–1917)]. St Petersburg: St Petersburg Mining University.
- Afanasyev, V. G., Voloshinova, I. V., Druzin, M. V. et al. (2017). *Vo glave Gornogo instituta. Direktora uchebnogo zavedeniia (1773–1918)* [At the Head of the Mining Institute. Director of the Educational Institution (1773–1918)]. St Petersburg: St Petersburg Mining University.
- Borovkova, N. V. (2000). Imperatorskie shlifoval'nye fabрики v XVIII v. (istoriia, razvitie, proizvodstvo) [Imperial Polishing Factories in the 18th Century (History, Development, Production)]. In B. A. Starkov, & V. A. Gogolevsky (Eds.), *Istoricheskaiia rol' Ekateriny II v razvitiu gorno-zavodskogo dela v Rossii: nauchno-prakticheskajia konferesiia, 17–19 dekabrya 1999 g.* [The Historical Role of Catherine II in the Development of Mining and Factory Business in Russia: Scholarly and Practical Conference, 17–19 Dec. 1999] (pp. 70–74). St Petersburg: St Petersburg Mining University.
- Borovkova, N. V. (2005). V pamiat' trudov i popecheniia [In Memory of Works and Care]. In V. G. Afanasyev, & D. V. Shmonin (Eds.), *Zapiski Gornogo instituta. Vol. 163: Gornyy institut i peterburgskaia vysshaia shkola v prostranstve obrazovaniia, nauki i kul'tury* [Notes of the Mining Institute. Vol. 163: The Mining Institute and the St Petersburg Higher School in the Space of Education, Science and Culture] (pp. 25–27). St Petersburg: St Petersburg Mining University.
- Budrina, L. A. (2013). Parizhskaia shkola kamnereznogo dela v I treti XIX veka i zakazy N. N. Demidova [The Paris School of Stone-Cutting in the First Third of the 19th Century and the Orders of N. N. Demidov]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 1 (111), 5–19.
- Budrina, L. A. (2017). Atributsiia proizvedenij russkikh kamnereznykh fabrik: predmet, eskiz i problema avtorstva v kontekste kross-kul'turnogo obmena [Attribution of Works of Russian Stone-Cutting Factories: Subject, Sketch, and Problem of Authorship in the Context of Cross-Cultural Exchange]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 19(4) (169), 231–240.
- Budrina, L. A. (2018). Russian Hardstone Pieces at the Bavarian Kings' Residences: Introductory Notes. *Facets of Culture in the Age of Social Transition: Proceedings of the All-Russian Research Conference with International Participation* (pp. 14–19). KnE Engineering. <https://doi.org/10.18502/keg.v3i8.3598>
- Fersman, A. E. (1946). *Iz istorii kul'tury kamnia v Rossii* [From the History of Stone Culture in Russia]. Moscow; Leningrad: AN SSR.
- Fersman, A. E. (1954–1961). *Ocherki po istorii kamnia* [Essays on the History of Stone] (Vols. 1–2). Moscow: AN SSSR.
- Fersman, A. E., & Vlodev, N. I. (1922). *Gosudarstvennaia Petergofskaia granil'naia fabrika v ee nastoiashchem, proshlom i budushchem* [The State Peterhof Lapidary Factory in its Past, Present, and Future]. Petrograd: Komis. po izucheniiu proizvoditel'nykh sil Rossii pri Ros. akad. nauk.
- Galkina, A. A. (2006). Muzejnaia kollektsiia: istoriia razvitiia kamnereznogo proizvodstva na Altae XVIII–XXI vv. [Museum Collection: The History of the Development of Stone-Cutting Production in the Altai of the 18th–21st Centuries]. *Trudy Altajskogo gosudarstvennogo kraevedcheskogo muzeia* [Proceedings of the Altai State Museum of Local Lore] (Vol. 2, pp. 204–210). Barnaul: Altapress.
- Pavlovsky, B. V. (1975). *Dekorativno-prikladnoe iskusstvo promyshlennogo Urala* [Decorative and Applied Art of the Industrial Urals]. Moscow: Iskusstvo.
- Pavlovsky, B. V. (1976). *Kamnereznoe iskusstvo Urala* [Stone-Cutting Art of the Urals]. Sverdlovsk: Sverdlovsk Book Publishing.
- Rodionov, A. M. (2007). *Kolyvan' kamnereznaia* [Kolyvan Stone-Cutting]. Barnaul: Altajskij dom pečati.
- Vityazeva, V. A. (2003). “Blagoslovennyi k vam Pavel...”. Perepiska grafa i grafini Severnykh s K. I. Kiukhelbekerom. 1781–1782 [“Blessed is Paul to you...”. Correspondence of Count and Countess

Severnys with K. I. Küchelbecker. 1781–1782]. *Nashe nasledie*, 66. Retrieved from <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/6619.php>

Боровкова Наталья Валерьевна

кандидат искусствоведения,
доцент кафедры материаловедения
и технологии художественных изделий;
старший научный сотрудник Горного музея,
куратор коллекции «Скульптура»
и изделий декоративно-прикладного
искусства из камня
Санкт-Петербургский горный университет
199106, Санкт-Петербург, 21 линия, 2
E-mail: Borovkova_nv@pers.spmi.ru

Borovkova, Natalia Valerievna

PhD (Art Studies),
Associate Professor of the Department
of Materials Science and Technology
of Art Products;
Senior Researcher, Mining Museum,
Curator of the Museum's *Sculpture*
Collection and Art Pieces Made
of Decorative Stone
St Petersburg Mining University
2, 21st Line, 199106 St Petersburg, Russia
Email: Borovkova_nv@pers.spmi.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7581-4138>
ResearcherID: Q-3252-2018